

Кто бы мог подумать, что котёнок словно решил поступить наперекор им обоим. Едва его поместили в объятия Наньгун Сюэ, как он снова «мяу» и выпрыгнул, скрывшись в гуще цветов.

— Эй! — Цзян Сяомань тут же вскочил. — Вернись!

Котёнок исчез в цветах, и Цзян Сяомань, немного порывшись в кустах, так и не смог его найти. Его образ не позволял ему прыгать и бегать в поисках кота, поэтому он обратился к Наньгун Сюэ:

— Быстрее помоги!

— Он так тебя любит, — лениво ответила Наньгун Сюэ, даже не пытаясь встать, с издевкой добавив. — Наверняка сам вернётся.

— А если он заблудится? Ведь императорский дворец такой большой! — Цзян Сяомань начал сожалеть о своём поступке. «Мими был ещё таким маленьким, а он уже использовал его как инструмент. Какой же он бессердечный!»

Наньгун Сюэ, в конце концов, не была бесчувственной. Увидев, как Цзян Сяомань ползает по земле, зовя «Мими, Мими», она всё же поднялась, чтобы помочь ему в поисках.

В императорском саду главная героиня и второстепенный персонаж мужского пола вместе подражали кошачьему мяуканью.

— Мяу-мяу? Мими? — позвал Цзян Сяомань.

— ...Мяу-мяу-мяу? — отозвалась Наньгун Сюэ.

Цзян Сяомань всё больше жалел о своём решении. «Если бы котёнок потерялся во Дворце Чанлэ, всё было бы проще, ведь главный герой с его золотым пальцем наверняка смог бы вернуть его в руки наследного принца».

Но сейчас котёнок потерялся в императорском саду, где были и горы, и вода. Такой маленький белый котёнок мог упасть в пруд с лотосами или застрять на одной из искусственных гор. А то и вовсе его могли схватить заигравшиеся служанки или евнухи.

Цзян Сяомань был в отчаянии. Убедившись, что поблизости никого нет, он нырнул в гущу цветов.

Это были густые пионы. Цзян Сяомань, следуя по пути, по которому убежал котёнок, пробирался сквозь цветы, постоянно приглушённо зовя:

— Мими? Мими, где ты? Вернись!

Продвигаясь вперёд, он внезапно услышал тонкое мяуканье впереди. Обрадовавшись, он быстро пополз в том направлении. Это был конец цветочной гряды, и, выползая из неё, он оказался на открытом пространстве.

— Мими?

— Мяу!

Услышав ответ котёнка, Цзян Сяомань радостно поднял голову. Но, подняв её, он увидел перед собой тень. Рядом с пионами сидел наследный принц, одетый в чёрное. Белый котёнок лениво

лежал у него на руках, и, увидев Цзян Сяоманя, снова мяукнул.

Увидев наследного принца, радость Цзян Сяоманя мгновенно сменилась ужасом. «Почему принц здесь? Разве он не должен был быть заперт во Дворце Чанлэ, погружённый в свои мысли? Неужели он почувствовал, что героиня в императорском саду, и поспешил сюда?»

«Снова сахар! Как сладко!»

Нет! Цзян Сяомань, выглядевший крайне неловко, был замечен принцем, и ему захотелось отползти обратно в цветы.

— Бессмертный, пожалуйста, встаньте. Я недостойн такого почтения, — с улыбкой произнёс принц.

Цзян Сяомань только сейчас заметил, что его поза напоминала поклон, и поспешно поднялся.

Цзян Сяомань стоял перед цветами, беспомощно отряхивая пыль со своего даосского облачения. Он хотел что-то объяснить, но не знал, как, и, после долгой внутренней борьбы, просто сказал:

— Это мой кот.

— Я знаю, — принц поманил его, чтобы он подошёл ближе.

Цзян Сяомань, не понимая, что происходит, подошёл. Он заметил, что сегодня на лице принца была улыбка. Его тонкие губы изогнулись, а слегка приподнятые глаза светились насмешливым блеском, что придавало ему озорной вид.

Принц снова поманил его, чтобы он наклонился. Цзян Сяомань, приблизившись, подумал: «Этот хромой действительно красив. Будь я девушкой, наверное, уже бы потерял сознание от его красоты...»

Цзян Сяомань не знал, что задумал принц, но тот протянул руку и погладил его по голове.

Цзян Сяомань вопросительно посмотрел на него.

Принц тихо рассмеялся:

— Цветочная заколка на вашей голове криво стоит. Я поправлю.

Цзян Сяомань на мгновение замер, а затем понял, что, выползая из цветов, он случайно воткнул себе в волосы упавший пион. Принц просто подшучивал над ним!

«80-летний старик с цветком в волосах — это просто позор!»

Цзян Сяомань был в ужасе и быстро отступил на несколько шагов, одновременно срывая цветок с головы. Увидев, что это был ярко-красный пион, он чуть не умер от стыда.

— Он выглядит неплохо, зачем снимать? — Принц, глядя на Цзян Сяоманя, улыбался всё шире.

— Как там говорится? Цветы к лицу... бессмертному?

— Я... это случайно... — Цзян Сяомань начал запинаться, его лицо покраснело, и он не мог вымолвить ни слова. В конце концов, он протянул руку. — Верните кота.

Принц, держа котёнка, поднял бровь:

— Хочешь забрать своего кота? Умоляй меня.

«Погодите, почему это звучит так знакомо?»

«Эти слова не должны были быть адресованы мне! Цзян Сяомань был в панике, сюжет пошёл не по плану! Такие властные слова не должны были произноситься второстепенному персонажу!»

Принц, видя, как Цзян Сяомань краснеет от волнения, находил это крайне забавным.

Сегодня он внезапно решил прогуляться в императорском саду, чтобы развеяться. Едва он присел, как к нему подбежал маленький котёнок. Он немного поиграл с ним, а затем услышал шум в цветах. В мгновение ока перед ним появился маленький бессмертный, вылезавший из кустов.

Маленький бессмертный растрёпал волосы, а вылезая, ещё и мяукнул пару раз, как заблудившийся глупенький котёнок. Особенно забавно было то, что на его голове красовался красный пион, что делало его выглядеть глуповатым, но милым.

Принц не понимал, почему это его так радует, но, глядя на Цзян Сяоманя, он почувствовал необъяснимую радость и не удержался, чтобы не подразнить его.

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, появился другой голос.

— Бессмертный, нашёлся ли кот? — Наньгун Сюэ, не найдя кота, решила вернуться к Цзян Сяоманю.

— Кот здесь! — Увидев героиню, Цзян Сяомань почувствовал, что спасение близко, и хотел, чтобы принц снова произнёс свои властные слова.

Принц, увидев, что Наньгун Сюэ и Цзян Сяомань вместе, а Цзян Сяомань, заметив её, засиял глазами и даже улыбнулся, мгновенно нахмурился. Его хорошее настроение исчезло.

«Он забыл, что этот ложный бессмертный был любителем женщин».

«При свете дня, встречаясь со служанкой в императорском саду, это было достаточно для казни».

— Как мило, Сяо Сюэ-цзы тоже здесь, — холодно произнёс принц.

— Сяо Сюэ-цзы, заведи своего кота, — обратился Цзян Сяомань к Наньгун Сюэ, пытаясь вернуть сюжет к изначальному развитию.

— О? Вы держите одного кота на двоих? — Голос принца стал ещё холоднее.

Цзян Сяомань, не осознавая надвигающейся беды, продолжал смотреть на Наньгун Сюэ, подталкивая её к действию.

В этот момент поблизости раздался шум, и послышался голос:

— Брат, ты тоже здесь?

Цзян Сяомань обернулся и увидел третьего принца, Жун Чжэ.

Жун Чжэ был одет в синий шёлковый халат, подпоясанный нефритовым поясом, на ногах — роскошные сапоги, а на голове — золотая корона, украшенная драгоценными камнями. Он выглядел как настоящий аристократ.

Он шёл к ним с другой стороны пионов, улыбаясь:

— Не ожидал встретить тебя здесь, брат.

Жун Чжэ был красив, и его появление невольно привлекало внимание.

Но, как и в прошлый раз, несмотря на свою привлекательность, он излучал ауру второстепенного персонажа. В то время как его брат, сидящий в чёрном, без излишеств, с деревянными сандалиями на ногах и волосами, собранными простой верёвкой, всё равно излучал ауру главного героя.

— Как мило, — холодно произнёс принц.

— Бессмертный тоже здесь? — Жун Чжэ поздоровался с Цзян Сяоманем, одновременно заметив Наньгун Сюэ позади него. — А это...

Жун Чжэ, увидев невероятно красивую Наньгун Сюэ, открыл рот от изумления, его глаза застыли, и он не мог оторвать от неё взгляда. Он стоял в оцепенении, прежде чем наконец пришёл в себя и спросил с улыбкой:

— Когда же у бессмертного появилась такая красавица?

— Красавица? — Принц усмехнулся, и непонятно, что его задело.

Цзян Сяомань, наблюдая за этим, чувствовал, как его сердце бешено колотится.

«Главный герой, героиня и второстепенный персонаж собрались в одном месте — это был настоящий ад».

В романе тоже была сцена, где они трое встречались в императорском саду. Тогда Наньгун Сюэ и принц спорили из-за какой-то ерунды, и их случайно встретил третий принц. Третий принц уже был влюблён в Наньгун Сюэ и воспользовался их ссорой, чтобы пригласить её прогуляться и поговорить.

Принц и третий принц с детства были соперниками, и он не мог позволить третьему принцу увести её у него на глазах. Он сказал Наньгун Сюэ: «Если осмелишься уйти, попробуй».

Наньгун Сюэ, находясь в гневе, бросила на него взгляд и ушла с третьим принцем.

Принц смотрел на их уходящие фигуры с мрачным выражением, клянясь, что они пожалеют об этом.